

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Пичхун П. Особенности инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи // Международные отношения. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.4.75154 EDN: AEZOFO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75154

Особенности инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи

Пичхун Паня

ORCID: 0009-0005-0848-9722

Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Камбоджа в России; Посольство Королевства Камбоджа в России

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ ir_ambassy@mail.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.4.75154

EDN:

AEZOFO

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2025

Дата публикации:

03-12-2025

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу инвестиционного сотрудничества между Россией и Камбоджей на фоне геоэкономических трансформаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Центральное внимание уделяется парадоксальному разрыву между декларируемой политической близостью двух стран и крайне низким уровнем их экономического взаимодействия. Несмотря на стратегический потенциал Камбоджи как члена АСЕАН и ее острую потребность в модернизации инфраструктуры и диверсификации экономики, взаимный товарооборот остается незначительным, а масштабы российских инвестиций существенно уступают влиянию Китая и стран АСЕАН. Исследование выявляет ключевые барьеры сотрудничества, включая отсутствие у России преференциального доступа к рынку АСЕАН, структурные дисбалансы камбоджийской экономики (высокие логистические и энергетические издержки,

сырьевая зависимость экспорта), жесткую конкуренцию с региональными игроками и нерешенный вопрос реструктуризации советского долга Камбоджи. Исследование базируется на комплексном анализе статистических данных, оценке эффективности текущих инвестиционных проектов, сравнительном анализе интеграции Камбоджи в глобальные цепочки добавленной стоимости АСЕАН и институциональных условий ведения бизнеса. Научная новизна исследования определяется комплексным анализом инвестиционного взаимодействия в контексте асимметричной интеграции Камбоджи в глобальные цепочки добавленной стоимости АСЕАН, оценкой долгового фактора как инструмента конверсии обязательств в совместные проекты, выявлением уникальных особенностей российского присутствия, а также предложением институциональной модели взаимодействия через создание двустороннего делового совета с фокусом на инфраструктурные проекты как одну из основ преодоления существующего «разрыва доверия». Кроме того, в данной статье определены уникальные конкурентные ниши для российского капитала, где он может быть конкурентоспособен несмотря на доминирование азиатских и внерегиональных игроков: строительство и модернизация энерго- и транспортной инфраструктуры, внедрение технологий глубокой переработки сельхозпродукции, развитие возобновляемой энергетики и цифровых решений.

Ключевые слова:

Россия, Камбоджа, инвестиционное сотрудничество, ЕАЭС, АСЕАН, двусторонние отношения, цепочки добавленной стоимости, СССР, Азиатско-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия

Введение

Актуальность исследования инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи обусловлена динамикой геэкономических сдвигов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и необходимостью диверсификации внешнеэкономических стратегий обеих стран. Камбоджа, будучи глубоко интегрированной в экономическое пространство АСЕАН с зоной свободной торговли, представляет для России стратегически важный плацдарм для доступа к рынку ЮВА. Однако, несмотря на декларируемую политическую близость и исторические связи, экономическое взаимодействие остается неразвитым, а масштабы российских инвестиций существенно уступают влиянию Китая и стран АСЕАН.

Проблема исследования заключается в парадоксальном разрыве между объективными предпосылками для роста сотрудничества — острой потребностью Камбоджи в модернизации инфраструктуры, диверсификации экономики и технологическом развитии — и его реальной стагнацией, обусловленной отсутствием у России преференциального доступа к рынку АСЕАН, структурными дисбалансами камбоджийской экономики (высокие логистические и энергетические издержки, сырьевая зависимость экспорта) и конкуренцией с азиатскими игроками.

Целью данной статьи является выявление конкурентных ниш для российских инвестиций в условиях доминирования региональных игроков, оценка эффективности текущих проектов в энергетике, агропроме, инфраструктуре и цифровизации, а также разработка механизмов преодоления системных ограничений. Научная новизна исследования определяется комплексным анализом инвестиционного взаимодействия в контексте асимметричной интеграции Камбоджи в глобальные цепочки добавленной стоимости АСЕАН, оценкой долгового фактора как инструмента конверсии обязательств в

совместные проекты, выявлением уникальных особенностей российского присутствия, а также предложением институциональной модели взаимодействия через создание двустороннего делового совета с фокусом на инфраструктурные проекты как основу для преодоления «разрыва доверия».

Экономический потенциал Камбоджи как реципиента инвестиций России

Рассматривая Камбоджу как инвестиционного партнера России, стоит охарактеризовать ее экономический потенциал Камбоджи. Камбоджа глубоко интегрирована в экономическое пространство АСЕАН, где благодаря Соглашению о свободной торговле товарами (АТИГА) достигнута высокая степень либерализации – снято 98,6% ввозных пошлин по состоянию на 2020 год. Это способствовало значительному росту взаимной торговли: по данным камбоджийской статистики, товарооборот с АСЕАН вырос в 7 раз за период 2003-2021 гг., тогда как по данным стран-партнеров ("зеркальная статистика") рост составил 16 раз ^[1]. Однако эти колоссальные расхождения в данных (разрыв достиг \$13,67 млрд в 2021 г. ^[2]) существенно затрудняют точную оценку роли АСЕАН, хотя блок остается крупнейшим или вторым по величине торговым партнером Камбоджи после Китая.

Торговля Камбоджи с АСЕАН отличается несбалансированностью и растущим дефицитом, который по разным оценкам увеличился в 7,6-11 раз за указанный период ^[3]. АСЕАН выступает основным поставщиком товаров для Камбоджи, особенно дешевых промышленных товаров, комплектующих (ключевых для ее текстильной и обувной промышленности) и продукции, удовлетворяющей внутренний спрос, не покрываемый слабым местным производством. Импортная зависимость высока. Хотя роль АСЕАН как рынка сбыта камбоджийского экспорта также растет, темпы этого роста отстают от импорта.

Членство в АСЕАН стало мощным катализатором для привлечения иностранных инвестиций (ПИИ) в Камбоджу. Объем ПИИ демонстрирует устойчивую положительную динамику, увеличившись с 7 млн долл. США в 1993 г. до 3,4 млрд долл. США в 2021 г., а их доля в ВВП возросла с 0,35% до 12,6%. Страны АСЕАН (особенно Сингапур, Вьетнам, Таиланд) являются вторым по значимости источником ПИИ после Китая, хотя их доля в общем притоке снизилась с 44% в 2003 г. до примерно 22% в 2021 году. Основными сферами инвестиций из АСЕАН являются сельское хозяйство, пищевая и фармацевтическая промышленность, строительство и строительные материалы, банковский сектор и недвижимость ^[4].

Либерализация торговли создала предпосылки для включения Камбоджи в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Однако уровень участия страны в ГЦДС пока ниже среднего показателя по АСЕАН. Экономическая модель Камбоджи в этих цепочках опирается преимущественно на иностранную добавленную стоимость, торговые преференции и низкоквалифицированную рабочую силу. Доля экспорта внутренней добавленной стоимости в ВВП (13%) хоть и выше, чем у некоторых соседей (Вьетнам, Лаос, Мьянма), но существенно отстает от более развитых стран АСЕАН (Малайзия – 63%, Сингапур – 43%). Участие сосредоточено в узком круге отраслей: сельском хозяйстве, текстиле/обуви, пищевой и электронной промышленности, причем доля обрабатывающей промышленности в экспорте ГЦДС невелика (17,9%) ^[5].

Экономический потенциал Камбоджи сдерживается рядом серьезных структурных проблем. Ключевыми из них являются низкая диверсификация экономики и высокая

концентрация экспорта (5 товаров составляют 80% экспорта); сильная импортная зависимость; отсталая и дорогая инфраструктура (цены на электроэнергию, связь и логистику в 2-3 раза выше, чем у соседей); низкая производительность труда и конкурентоспособность товаров (индекс экономической сложности – 102-е место из 127); а также давление дешевого импорта из соседних стран, которое тормозит развитие местной промышленности [\[6\]](#).

Несмотря на существующие вызовы, Камбоджа предлагает России ряд стратегических возможностей. Во-первых, инвестиции в создание производств в Камбодже предоставляют российскому бизнесу уникальный доступ к обширному рынку АСЕАН с минимальными торговыми барьерами, используя страну как плацдарм для экспорта в регион. Во-вторых, острая потребность Камбоджи в модернизации критически важной, но отсталой инфраструктуры (энергетика, транспорт, логистика, цифровые сети) открывает значительные перспективы для российских компаний, обладающих компетенциями в строительстве и инжиниринге. Успешные проекты в этой сфере способны существенно снизить высокие операционные издержки в стране. В-третьих, существуют возможности для взаимовыгодного сотрудничества в приоритетных секторах: развитие энергетики (включая ВИЭ и снижение тарифов); внедрение современных технологий и создание предприятий глубокой переработки в сельском хозяйстве; инвестиции в диверсификацию промышленности (химия, фармацевтика, машиностроение, компоненты для электроники); развитие высоких технологий и цифровизации. Дополнительными направлениями могут стать участие в развитии финансового сектора и увеличение прямых поставок российской продукции (энергоносители, удобрения, машиностроение, пшеница), потенциально с использованием Камбоджи для реэкспорта в АСЕАН.

История развития экономических отношений России и Камбоджи

История российско-камбоджийских экономических отношений после распада СССР представляет собой в значительной степени историю нереализованного потенциала, особенно на фоне бурного роста Камбоджи и ее глубокой интеграции в структуры АСЕАН. Основы сотрудничества были заложены еще в советскую эпоху, когда СССР оказывал Камбодже масштабную безвозмездную помощь и техническое содействие, строил ключевые объекты инфраструктуры вроде электростанций, больниц, аэропортов и мостов [\[7\]](#). Однако эти связи носили административно-управляемый и идеологический характер, не будучи основанными на рыночных принципах.

Распад СССР и сложный переходный период в самой России в 1990-х гг. привели к практически полному разрыву экономических связей. В то самое время, когда Камбоджа, выходя из изоляции, начала активно открываться для западных и азиатских инвесторов и закладывать основы своей современной экспортно-ориентированной экономики (особенно в текстиле и обуви), Россия, погруженная в собственные проблемы, полностью выпала из этого процесса. В результате, когда в середине 2000-х гг. политический диалог между Москвой и Пномпенем начал оживляться на фоне визитов высокого уровня и подписания рамочных соглашений, экономическая база для сотрудничества была крайне слабой [\[8\]](#).

Попытки возродить экономические связи в последние два десятилетия дали лишь ограниченные результаты. Торгово-экономическое сотрудничество двух стран развивалось поступательно с начала 2000-х гг. (см. рис. 1). Однако неблагоприятные геополитические условия несколько ослабили экономические отношения [\[9\]](#). Стоит отметить, что данные условия носят внешний характер к торговому сотрудничеству двух

стран и вынуждают обе страны искать способы преодоления данных преград.

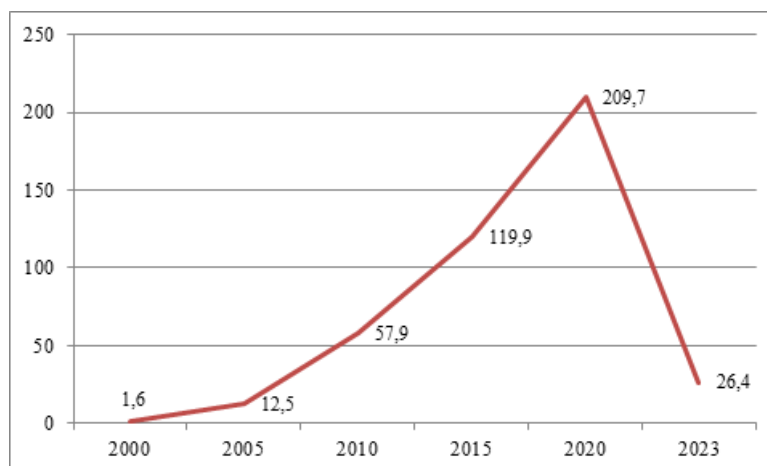

Рис. 1. Динамика товарооборота России и Камбоджи в 2000-2023 гг. (млн долл. США).

Источник: [\[10\]](#).

Хотя взаимный товарооборот вырос, его абсолютные объемы остаются ничтожно малыми по сравнению с основными партнерами Камбоджи (АСЕАН, Китай, ЕС, США). Российский экспорт (минеральные продукты, металлы, машины, пшеница) и импорт (текстиль, обувь, сельхозпродукция) не играют заметной роли в экономике ни одной из стран [\[11\]](#). Инвестиционная активность также была минимальной и несистемной. Отдельные проекты, часто с госучастием или поддержкой – такие как реконструкция аэропорта Сиамреап, разведка полезных ископаемых или поставки техники – реализовывались с переменным успехом, но их масштаб и эффект несопоставимы с многомиллиардными инвестициями Китая, Японии, Южной Кореи или соседей по АСЕАН, особенно Сингапура, Вьетнама и Таиланда [\[12\]](#).

Глубокие причины этой слабости кроются в объективных факторах. Камбоджа прочно встроена в экономические цепочки АСЕАН и находится под мощным влиянием Китая, имеющего с ней соглашение о свободной торговле [\[13\]](#). Российским компаниям крайне сложно конкурировать с азиатскими игроками, обладающими географической близостью, культурным пониманием, давними связями и работающими в рамках льготных торговых режимов, которых у России с Камбоджей или АСЕАН в целом нет. Отсутствие таких преференций лишает Россию ключевого преимущества для использования Камбоджи как экспортной платформы в регион [\[14\]](#). Дополнительными барьерами являются структурные проблемы самой камбоджийской экономики – высокая стоимость логистики и энергии (в 2-3 раза выше соседей), бюрократия, вопросы защиты инвестиций, – которые повышают риски для инвесторов. Российский бизнес, традиционно ориентированный на другие рынки (Европа, СНГ, Ближний Восток, крупные азиатские экономики), уделял Камбодже как относительно небольшой и сложной стране недостаточно внимания. Отсутствие активной и последовательной работы по продвижению российских товаров и услуг со стороны институтов развития также сыграло свою роль.

Таким образом, несмотря на позитивную политическую динамику и периодически декларируемые амбиции с обеих сторон, экономическое сотрудничество России и Камбоджи в постсоветский период так и не вышло из тени советского наследия, оставаясь на уровне скромной торговли и единичных проектов. Глубокая региональная интеграция Камбоджи, доминирование Китая и стран АСЕАН, отсутствие у России преференциального доступа на рынок и структурные проблемы Камбоджи создают

комплекс серьезных препятствий. Преодоление этого разрыва между политической волей и экономической реальностью потребует от России целенаправленных усилий по поиску конкурентных ниш (возможно, в инфраструктуре, энергетике, глубокой переработке сельхозпродукции или высоких технологиях) и заключению соглашений, дающих реальные торговые преимущества, чтобы использовать потенциал Камбоджи как «ворот» в АСЕАН.

Особенности инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи

Сотрудничество между Камбоджей и Россией в инвестиционной сфере развивается в различных направлениях и демонстрирует позитивную динамику, несмотря на отдельные вызовы. В последние годы наблюдается рост интереса российских компаний к участию в проектах, связанных с реальной и инновационной экономикой королевства.

Одним из приоритетных направлений взаимодействия является энергетика. Обе стороны обсуждают совместные инициативы по развитию газовой инфраструктуры, модернизации энергетических объектов и внедрению возобновляемых источников энергии. Активно продвигается сотрудничество в агропромышленной сфере: Россия начала поставки мясной продукции, минеральных удобрений и ветеринарных препаратов, а также рассматривает возможность углубления взаимодействия в области аграрного образования и технологий [\[15\]](#). Российские компании проявляют интерес к проектам по сборке грузовиков KAMAZ, производству строительных материалов, а также к переработке аграрных отходов в теплоизоляционные материалы [\[16\]](#).

Значительное внимание уделяется строительству и инфраструктуре. Российские компании проявляют интерес к участию в крупных проектах, включая строительство нового международного аэропорта Течо в провинции Канда. В сфере телекоммуникаций и цифровых технологий российские предприятия уже прочно закрепились: например, компания «Вымпелком» предоставляет в Камбодже услуги мобильной связи и интернета, а «GS Group» в партнерстве с камбоджийской стороной создала оператора цифрового телевидения One TV, успешно работающего на местном рынке.

Среди заметных проектов также можно выделить продвижение российских региональных самолетов «Сухой Суперджет 100». Переговоры по их поставке ведутся с национальным авиаперевозчиком Камбоджи — компанией Cambodia Angkor Air. Презентация самолетов уже была проведена, и стороны выражают заинтересованность в развитии сотрудничества в авиационной отрасли [\[17\]](#).

В настоящий момент в развитии инвестиционных проектов в Камбодже задействованы более 16 российских компаний, в том числе ОАО «Российские железные дороги» и энергетический холдинг «Интер Рао», КАМАЗ, «Оренбургские минералы», ЭЛТЕКС и др. Как справедливо подчеркивал Д.А. Медведев, у России есть хорошие перспективы для инвестирования в строительство энергетических объектов, поставки грузоподъемного оборудования, бурового и горного инструмента. А также есть возможности для развития сельского хозяйства и телекоммуникационного сектора [\[18\]](#).

При этом реальные объемы взаимной торговли остаются пока умеренными. В 2016 г. товарооборот между странами составил всего 133 млн долл. США. В то же время Россия и Камбоджа активно работают над расширением торговых и инвестиционных связей, рассматривая возможности реализации совместных проектов в рамках различных межправительственных соглашений. В январе 2025 г. Совет по развитию Камбоджи одобрил 68 инвестиционных проектов на общую сумму 748 млн долл. США, что на 300%

больше по сравнению с предыдущим годом. Хотя основная часть инвестиций поступила из Китая, российские компании также активно участвуют в различных секторах экономики [19].

Одной из сложных тем остается внешний долг Камбоджи перед Россией, составляющий около 1,5 млрд долл. США. Эти обязательства сформировались в 1980-х гг., когда Камбоджа получала кредиты от Советского Союза. Камбоджийская сторона настаивает на полном списании долга, в то время как Россия предлагает более гибкий подход: частичное списание возможно в рамках участия в Парижском клубе кредиторов, остальная сумма может быть реструктурирована и направлена на реализацию совместных инвестиционных проектов [20].

Стоит отметить, что обе стороны демонстрируют готовность углублять сотрудничество. Подписаны соглашения, направленные на защиту прав инвесторов и правовое сопровождение бизнес-деятельности. Камбоджа, в свою очередь, заинтересована в диверсификации экономики и модернизации инфраструктуры, что делает ее привлекательной площадкой для новых российских инвестиций. Одним из вариантов усиления инвестиционного сотрудничества выступает инициатива по созданию камбоджийско-российского делового совета, который помог бы российским фирмам взаимодействовать с соответствующими камбоджийскими учреждениями, изучать конкретные экономические возможности и наладить партнерские отношения с камбоджийским частным сектором.

Заключение

Таким образом, потенциал инвестиционного сотрудничества между Россией и Камбоджей остается высоким. При условии последовательной реализации достигнутых договоренностей и успешного урегулирования долговых и политических вопросов этот вектор взаимодействия может стать важным элементом внешнеэкономической политики обеих стран. Несмотря на позитивную динамику последних лет и взаимную политическую заинтересованность, сотрудничество сдерживается барьерами: исторически скромными объемами торговли и инвестиций на фоне доминирования Китая и стран АСЕАН, отсутствием у России преференциального торгового режима с Камбоджей/АСЕАН, структурными проблемами камбоджийской экономики, конкуренцией с азиатскими игроками, и нерешенным вопросом внешнего долга Камбоджи, требующим гибкого подхода. Перспективы зависят от способности России и Камбоджи сфокусироваться на конкурентных нишах, развивать институциональную поддержку для снятия всех барьеров перед взаимовыгодным инвестиционным партнерством.

Библиография

1. ASEAN 2030: Growing Together for Economic Prosperity – the Challenges Cambodia Background Paper. CDRI, Phnom Penh, 2014. 235 p.
2. ASEAN Statistical Yearbook 2023 // ASEAN Secretariat. 2024. URL: <https://asean.org/book/asean-statistical-yearbook-2023/> (accessed: 20.05.2025).
3. ASEAN Statistical Highlights 2024 // ASEAN Secretariat. 2024. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2024/10/ASH-2024-v1-1.pdf> (accessed: 20.05.2025).
4. Экономика стран Юго-Восточной Азии / Под ред. В.М. Мазырина. М.: ИДВ, 2020. С. 37.
5. Kha Sok, Runsinarith Phim, Socheat Keo, and Veara Kim. Connecting Cambodia's SMEs to regional value chains: the "bridging gap" and "missing link". ADB Institute. Working Paper Series. 2020. P. 8.

6. Kenh S., Wei Q. Industrial impact analysis of foreign direct investment on economic development in Cambodia // Journal of Business and Socio-economic Development. 2025. Vol. 5. № 1. P. 20-36.
7. Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с. EDN: QPQMKF.
8. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Камбоджей // МИД РФ. 06.09.2003. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kh/1746409/> (accessed: 20.05.2025).
9. Prabowo T.B., Sihaloho R.A.H. Impact of the Ukraine-Russia Conflict on the Stability of Energy Geopolitics in Southeast Asia // Journal of International Studies on Energy Affairs. 2024. Vol. 5. № 1. P. 35-56. DOI: 10.51413/jisea.vol5.iss1.2024.35-56 EDN: TSUUXL.
10. Cambodia – Russia trade relations // Observatory of Economic Complexity (OEC). URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/khm/partner/rus?selector541id=2000> (accessed: 18.07.2025).
11. Manocha, R. Dynamics of trade agreements, trade and investment in South, Southeast and East Asia // Review of Professional Management. 2023. Vol. 21. № 1. P. 3-10.
12. ទស្សនៈ ទិដ្ឋភាពនៃទំនាក់ទំនងកម្ពុជា-រុស្ស៊ី រយៈពេល៦៥ឆ្នាំ // ក្រសួងព័ត៌មាន [Взгляд: обзор камбоджийско-российских отношений за 65 лет // Министерство информации]. 14.05.2021. URL: <https://www.information.gov.kh/articles/42993> (accessed: 20.05.2025).
13. Kang D.C. There is no East Asian balancing against China // Reconsidering the East Asian Peace. London: Routledge, 2024. P. 181-209.
14. Torkunov A., Streltsov D. Russian policy of turning to East: Problems and risks // World economy and international relations. 2023. Vol. 67. № 4. P. 5-16. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16 EDN: QBQAWC.
15. Mahaseth H. et al. Understanding the Intricacies between Southeast Asia and Russia // Asian Research Journal of Arts & Social Sciences. 2022. Vol. 16. № 2. P. 10-22. DOI: 10.9734/arjass/2022/v16i230280 EDN: YGBUKS.
16. Thang Sinorn. Russia Vows to Stimulate Investment into Cambodia // KIRI POST. 26 Oct 2023. URL: <https://kiripost.com/stories/russia-vows-to-stimulate-investment-into-cambodia> (accessed: 20.05.2025).
17. Kotoski, K. Russia and Cambodia look to increase investment // The Phnom Penh Post. 19.05.2016. URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/russia-and-cambodia-look-increase-investment> (accessed: 20.05.2025).
18. Dmitry Medvedev held talks with Prime Minister of Cambodia Hun Sen // The Russian Government. 17.05.2016. URL: <http://government.ru/en/all/23060/> (accessed: 20.05.2025).
19. Cambodia to Strengthen Ties with Russia Via Strategic Cooperation Areas // SME. May 5, 2025. URL: <https://sme.asia/cambodia-to-strengthen-ties-with-russia-via-strategic-cooperation-areas/> (accessed: 20.05.2025).
20. Бектимирова Н.Н. Камбоджа в XXI в.: современные политические процессы. Saarbrücken: LAP LAMBERT. 2016. 248 p. EDN: XVWUKL.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом исследовании выступает инвестиционное сотрудничество России и Камбоджи.

Методология исследования базируется на анализе статистических данных о

внешнеторговом обороте между Россией и Камбоджей, обобщении сведений об инвестиционном сотрудничестве двух стран из различных источников информации.

Актуальность исследования инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи обусловлена динамикой геоэкономических сдвигов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и необходимостью диверсификации внешнеэкономических стратегий обеих стран.

Научная новизна исследования определяется комплексным анализом инвестиционного взаимодействия в контексте асимметричной интеграции Камбоджи в глобальные цепочки добавленной стоимости АСЕАН, оценкой долгового фактора как инструмента конверсии обязательств в совместные проекты, выявлением уникальных особенностей российского присутствия, а также предложением институциональной модели взаимодействия через создание двустороннего делового совета с фокусом на инфраструктурные проекты как основу для преодоления «разрыва доверия».

Структурно в работе выделены следующие озаглавленные разделы и подразделы: Экономический потенциал Камбоджи как реципиента инвестиций России, История развития экономических отношений России и Камбоджи, Особенности инвестиционного сотрудничества России и Камбоджи и Библиография.

В публикации отмечено, что Камбоджа глубоко интегрирована в экономическое пространство АСЕАН, но торговля Камбоджи со странами этой организации отличается несбалансированностью и растущим дефицитом, показана высокая импортная зависимость экономики Камбоджи от АСЕАН, а также структурные проблемы экономики Камбоджи: низкая диверсификация и высокая концентрация экспорта; сильная импортная зависимость; отсталая и дорогая инфраструктура; низкая производительность труда и конкурентоспособность товаров; давление дешевого импорта из соседних стран, которое тормозит развитие местной промышленности. Авторами рассмотрена история российско-камбоджийских экономических отношений, сказано, что российским компаниям сложно конкурировать с азиатскими игроками, обладающими географической близостью, культурным пониманием, давними связями и работающими в рамках льготных торговых режимов, которых у России с Камбоджей или АСЕАН в целом нет. Из достоинств работы можно отметить освещение конкретных примеров проектов инвестиционного сотрудничества, а также выявление ключевых барьеров российско-камбоджийского инвестиционного сотрудничества: доминирования Китая и стран АСЕАН в регионе, высокие логистические издержки.

Библиографический список включает 13 источников – научные публикации зарубежных и российских авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках в зарубежных и отечественных журналах. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков работы стоит отметить следующие. Во-первых, начальная вводная часть публикации почему-то не озаглавлена как «Введение», также уместно сформировать заключительную часть работы и озаглавить ее как «Выводы» или «Заключение». Во-вторых, в работе отсутствует визуализация данных в виде графиков, иллюстрирующих динамику торговли. В-третьих, авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы в части количества и категорий источников: «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года. В списке литературы не указываются: ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов» – это относится к источникам под номерами 2, 3, 7-11.

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Международные

отношения», отражает результаты проведенного исследования, может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня на наших глазах происходит динамичная трансформация монополярного мира в мир многополярный, в котором наряду с Вашингтоном ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Наряду с этим различные специалисты - политологи, социологи, экономисты все чаще констатируют перемещение мирового центра из Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион. В этой связи вызывает интерес изучение различных аспектов взаимодействия России и стран АТР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи предметом которой является инвестиционное сотрудничество России и Камбоджи. Автор ставит своими задачами выявить конкурентные ниши для российских инвестиций в условиях доминирования региональных игроков, оценка эффективности текущих проектов в энергетике, агропроме, инфраструктуре и цифровизации, а также разработать механизмы преодоления системных ограничений.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится осуществить комплексный анализ

"инвестиционного взаимодействия в контексте асимметричной интеграции Камбоджи в глобальные цепочки добавленной стоимости АСЕАН".

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим статистические сборники АСЕАН, а также материалы МИД РФ. Из используемых исследований укажем на труды Д.В. Мосякова и Н.Н. Бектимировой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории Камбоджи. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как АТР, в целом, так и российско-камбоджийскими отношениями, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации,

полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "Камбоджа, будучи глубоко интегрированной в экономическое пространство АСЕАН с зоной свободной торговли, представляет для России стратегически важный плацдарм для доступа к рынку ЮВА". В работе показано, что сотрудничество двух стран "сдерживается барьерами: исторически скромными объемами торговли и инвестиций на фоне доминирования Китая и стран АСЕАН, отсутствием у России преференциального торгового режима с Камбоджей/АСЕАН, структурными проблемами камбоджийской экономики, конкуренцией с азиатскими игроками, и нерешенным вопросом внешнего долга Камбоджи, требующим гибкого подхода". Автор отмечает, что "одним из вариантов усиления инвестиционного сотрудничества выступает инициатива по созданию камбоджийско-российского делового совета, который помог бы российским фирмам взаимодействовать с соответствующими камбоджийскими учреждениями, изучать конкретные экономические возможности и наладить партнерские отношения с камбоджийским частным сектором".

Главным выводом статьи является то, что

перспективы инвестиционного сотрудничества двух стран "зависят от способности России и Камбоджи сфокусироваться на конкурентных нишах, развивать институциональную поддержку для снятия всех барьеров перед взаимовыгодным инвестиционным партнерством".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена рисунком, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий отношений России и Камбоджи.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Международные отношения".